

Цытата/Citation: Айдын, О. (2025). Проблема одиночества в толпе: Отражение в повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» в цифровую эпоху. *Uluslararası Dil, Edebiyat ve Kültür Araştırmaları Dergisi (UDEKAD)*, 8 (3), 1548-1567. DOI: <https://doi.org/10.37999/udekad.1724639>

Онур Айдын*

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ТОЛПЕ: ОТРАЖЕНИЕ В ПОВЕСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО «СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА» В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	THE PROBLEM OF CROWDED LONELINESS: REFLECTIONS FROM LEO N. TOLSTOY'S THE DEATH OF IVAN ILYICH TO THE DIGITAL AGE
<p>АННОТАЦИЯ</p> <p>В настоящей работе исследуется феномен одиночества в толпе на материале повести Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886). Анализируется, каким образом русская классическая литература XIX века позволяет осмыслить проблему социальной изоляции в современную цифровую эпоху. В центре исследования — экзистенциальный кризис и глубокая эмоциональная изоляция главного героя, анализ которых проводится на основе качественного подхода, включающего контент-анализ и детальный анализ персонажа. Установлено, что фальшь в межличностных отношениях и экзистенциальная пустота героя выступают связующим звеном между материалистическим укладом русского общества XIX века и культурой потребления цифровой эпохи. Поверхностные контакты Ивана Ильича перекликаются с фиктивными связями в социальных сетях, а переживаемая им изоляция может рассматриваться как литературный прототип современного «одиночества в толпе». Таким образом, работа доказывает, что повесть Толстого представляет данную проблему как вневременное явление, актуальное как для XIX столетия, так и для наших дней.</p> <p>Ключевые слова: русская литература, Толстой, цифровая эпоха, одиночество в толпе, изоляция.</p>	<p>ABSTRACT</p> <p>In this study, the phenomenon of crowded loneliness is examined through the lens of Leo Tolstoy's novella <i>The Death of Ivan Ilyich</i> (1886). The analysis explores how 19th-century Russian classical literature provides insights into the issue of social isolation in the contemporary digital age. Central to the research is the existential crisis and profound emotional isolation of the protagonist, investigated using a qualitative approach that includes content analysis and a detailed character study. The findings reveal that the superficiality of interpersonal relationships and the existential emptiness experienced by the character serve as a bridge between the materialistic structure of 19th-century Russian society and the consumer culture of the digital era. Ivan Ilyich's shallow social connections resonate with the artificial relationships fostered by social media, and his sense of isolation can be seen as a literary precursor to the modern experience of "crowded loneliness." Thus, the study demonstrates that Tolstoy's work presents this issue as a timeless phenomenon, relevant both to the 19th century and to the present day.</p> <p>Keywords: Russian literature, Tolstoy, digital age, crowded loneliness, isolation.</p>

* Канд. филол. наук, ст. преп., Университет Анатолу, кафедра русского языка и литературы, Эскишехир/Турция. E-mail: onur_aydin@anadolu.edu.tr / PhD, Asst. Prof., Anadolu University, Department of Russian Language and Literature, Eskişehir/Türkiye. E-mail: onur_aydin@anadolu.edu.tr

Введение

В сложной структуре современных социальных систем столкновение индивида с глубоким чувством одиночества, несмотря на его физическую включенность в социальную среду, представляет собой один из наиболее значимых парадоксов современности. Данный феномен, обозначаемый как «одиночество в толпе», характеризуется качественным упадком социальных связей при их количественном увеличении. Цифровая эпоха, предоставляя неограниченные возможности для коммуникации и интегрируя индивидов в глобальные сети взаимодействия, парадоксальным образом способствует ослаблению значимых межличностных отношений, усугубляя тем самым ощущение изоляции.

Истоки этого феномена, актуального для современного общества, уходят корнями в историю человечества и находят отражение в фундаментальных вопросах, поднимаемых мировой литературой. Настоящее исследование посвящено анализу темы одиночества в толпе в повести Льва Николаевича Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886), созданной одним из выдающихся представителей русской литературы XIX века. В данном произведении Толстой с исключительной психологической глубиной и реализмом раскрывает воздействие модернизирующегося общества на личность, а также экзистенциальную пустоту, порождаемую поверхностными социальными связями. Жизнь главного героя, Ивана Ильича, представляет собой трагический образ существования, детерминированного общественными ожиданиями, материалистическими установками и стремлением к социальному статусу. В период болезни, обращаясь к своему внутреннему миру, он с горечью осознает глубокую изоляцию, испытываемую им в окружении социальной среды.

Целью данного исследования является установление параллелей между материалистической структурой русского общества XIX века и современной потребительской культурой цифровой эпохи, акцентируя внимание на динамике поверхностных социальных связей. Эмоциональная изоляция и фальшивые отношения Ивана Ильича анализируются как предвестники феномена одиночества в толпе в контексте современных социальных медиа. Для достижения этой цели применяются качественные методы исследования, включая контент-анализ и анализ персонажей, что позволяет систематически изучить образы, взаимоотношения и внутренние монологи героя. Такой подход демонстрирует, как неаутентичные связи Ивана Ильича находят отражение в поверхностных контактах эпохи социальных сетей, а его изоляция выступает прототипом современного опыта одиночества в толпе.

Повесть «Смерть Ивана Ильича» представляет собой не только литературное произведение, но и универсальное отражение экзистенциального кризиса и социального отчуждения личности, сохраняющее свою актуальность вне временных и культурных рамок. Настоящее исследование стремится обосновать, что одиночество в толпе остается значимой индивидуальной и социальной проблемой как в XIX веке, так и в современности, предлагая литературную перспективу для осмысления этого феномена и подчеркивая непреходящую ценность литературы в постижении человеческого опыта.

Методология

В настоящем исследовании применён единичный (холистический) дизайн кейс-стади, представляющий собой один из подходов качественной методологии ситуационного

анализа. Данный дизайн предполагает глубокое изучение единственной единицы анализа (например, личности, литературного персонажа, текста и т.д.) в её уникальном контексте (Yin, 2009, с. 47; Yıldırım & Şimşek, 2013, с. 326). В качестве объекта исследования выбрана повесть Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» (1886), рассматриваемая как литературное воплощение феномена «одиночества в толпе». Такой подход обеспечивает возможность всестороннего и детализированного анализа конкретного случая, способствуя глубокому пониманию изучаемого феномена в его литературном и социокультурном контексте.

Для анализа были использованы методы контент-анализа и анализа персонажей. Контент-анализ применялся для систематического изучения текстовых элементов повести, включая повествовательные фрагменты, диалоги и внутренние монологи, отражающие тему одиночества и экзистенциальную пустоту Ивана Ильича. Анализ персонажей позволил углублённо исследовать эмоциональный мир, психологические состояния и социальные взаимодействия главного героя, раскрывая литературные проявления феномена одиночества в толпе. Эти методы, дополняя друг друга, обеспечивают комплексный подход к изучению повествовательной стратегии Толстого и её роли в раскрытии темы исследования.

Работа нацелена на поиск ответов на следующие исследовательские вопросы:

1. Как тема одиночества в толпе представлена в повести «Смерть Ивана Ильича» через повествование Толстого?
2. В каких аспектах опыт одиночества Ивана совпадает с поверхностными связями цифровой эпохи?
3. Какой вклад вносит произведение Толстого в понимание одиночества в толпе как универсальной проблемы?

В основу данного исследования положен оригинальный текст повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» на русском языке. Такой подход позволил провести анализ, опираясь непосредственно на языковые и стилистические особенности авторского оригинала, минуя возможные интерпретационные искажения, присущие переводу. Сбор данных осуществлялся посредством многократного аналитического прочтения произведения с акцентом на фрагменты, отражающие чувства, мысли, внутренние монологи Ивана Ильича, его взаимодействие с другими персонажами и отношения с социальным окружением. Выбор повести обусловлен её фокусом на теме смерти, которая, как отмечает Орчун Алпай, усиливает переживание одиночества главного героя по мере приближения к финалу жизни (2021, с. 366). Это обстоятельство позволяет глубже исследовать феномен одиночества в толпе в контексте экзистенциального кризиса.

Анализ данных проводился с использованием методов контент-анализа и анализа персонажей. В рамках контент-анализа систематически выявлялись ключевые концепты, символы, выражения и повествовательные структуры, связанные с темой одиночества в толпе. Особое внимание уделялось взаимодействиям Ивана Ильича с социальным окружением до и после болезни, его досугу, семейной жизни и профессиональной деятельности, что позволило установить связь между поверхностным характером отношений и внутренней пустотой личности. Анализ персонажа был направлен на изучение эволюции и трансформации характера Ивана Ильича под влиянием болезни.

Психологические аспекты, такие как отчуждение от собственного «я», склонность к ношению социальных масок и подавление подлинных эмоций, оценивались с точки зрения их влияния на формирование опыта одиночества. Особое значение придавалось сравнению отношений Ивана с Герасимом и его фальшивых связей с другими персонажами, чтобы подчеркнуть роль подлинных человеческих взаимодействий в преодолении изоляции.

Исследование ограничено анализом повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» как литературного текста и фокусируется на психологических и социологических аспектах произведения. Эмпирические данные и широкомасштабные полевые исследования в данном случае не применялись. Цель работы заключается в глубоком анализе литературного текста в контексте концепции одиночества в толпе, выявлении его универсальных черт и установлении связей с современными проявлениями данного феномена. В рамках исследования выделены следующие подтемы: поверхностные связи, эмоциональная изоляция, недостаток социальной поддержки и экзистенциальная пустота. Полученные результаты предлагают новый взгляд на проблему одиночества в толпе, устанавливая связь между её литературными истоками и актуальными социокультурными контекстами.

Одиночество в толпе: теоретический аспект

Понятие «одиночества в толпе» отражает фундаментальный парадокс современных социальных систем, особенно характерный для цифровой эпохи: глубокую социальную и эмоциональную изоляцию личности, несмотря на её физическое или виртуальное присутствие в многочисленных социальных группах. Данный феномен акцентирует внимание не на физической изоляции, а на социальной и эмоциональной отчуждённости. Одиночество в толпе представляет собой состояние, при котором индивид ощущает эмоциональную оторванность в многолюдной среде, будь то общественное мероприятие, рабочее пространство или урбанизированный мегаполис. В отличие от физического одиночества, оно обусловлено поверхностным характером социальных взаимодействий, дефицитом значимых межличностных связей и восприятием неспособности установить эмоциональную близость.

Социологические основы феномена «одиночества в толпе» уходят корнями в трансформации общественных структур XIX века. В период ускоренной индустриализации и урбанизации конца XIX – начала XX веков социологи отмечали проявления этого феномена в социальных изменениях. Эмиль Дюркгейм указывал, что эрозия традиционных общинных связей приводит к аномии и социальному распаду, что, в свою очередь, усиливает чувство одиночества. Отчуждение индивида от социального окружения может иметь разрушительные последствия, включая повышенный риск суицида, поскольку степень одиночества обратно пропорциональна способности личности адаптироваться к общественным структурам (Durkheim, 2005, с. 167, 219). Этот разрыв составляет социологическую основу феномена одиночества в толпе. В условиях мегаполисов, несмотря на физическую близость, индивиды сталкиваются с трудностями в формировании глубоких и искренних отношений. Георг Зиммель подчёркивает, что «пресыщенное» отношение, формируемое жителями мегаполисов в качестве защитного механизма, способствует отчуждению и создаёт эмоциональную дистанцию. По Зиммелю, такая сдержанность предоставляет индивиду уникальную свободу, однако её ценой становится риск одиночества. В многолюдных городах интенсивные социальные взаимодействия не

предотвращают чувства потерянности и изоляции, что отражает ментальную структуру городской жизни (Simmel, 1950, с. 414–418).

В психологическом контексте одиночество определяется не объективной изоляцией, а субъективным восприятием недостатка социальной поддержки или неудовлетворённостью качеством межличностных отношений (Peplau & Perlman, 1982, с. 3). Ключевое значение имеет не количество социальных контактов, а их глубина и значимость. Удовлетворённость отношениями зависит от их содержательной и эмоциональной насыщенности, а не от числа взаимодействий. Одиночество возникает в условиях отсутствия или недостаточности социальных связей, способных поддерживать индивида в достижении его целей или удовлетворении потребностей. Это подтверждается исследованиями, демонстрирующими, что определяющим фактором одиночества является не количественное изобилие отношений, а их функциональность и воспринимаемая поддерживающая роль (Derlega & Margulis, 1982, с. 155). Даже в окружении множества людей индивид может ощущать себя непонятым, незначимым или лишённым поддержки. Примечательно, что физическая изоляция не обязательно сопровождается чувством одиночества, тогда как пребывание в многолюдной среде может провоцировать глубокую эмоциональную изоляцию (Peplau & Perlman, 1982, с. 3). Роберт С. Вайс характеризует одинокого индивида как «человека, страдающего от одиночества даже в толпе» (Weiss, 1973), что формирует психологическую основу данного феномена.

Исследования, посвящённые взаимосвязи одиночества с другими эмоциональными состояниями, проведённые Раймондом Ф. Палуцианом и Крейгом В. Эллисоном, выявили, что одиночество тесно коррелирует с такими чувствами, как депрессия, ощущение отверженности, непонимания, ненужности, бессмысленности, никчёмности, разочарования, изоляции и дефицита эмоциональной близости. Эти данные свидетельствуют о том, что индивиды, переживающие одиночество, с большей вероятностью испытывают интенсивные негативные эмоциональные состояния (Paloutzian & Ellison, 1982, с. 229–230).

С середины XX века исследователи, в частности Роберт С. Вайс, классифицировали одиночество, выделяя его эмоциональную и социальную формы. Эмоциональное одиночество обусловлено недостатком глубоких личных связей в супружеских, дружеских или семейных отношениях, тогда как социальное одиночество связано с отсутствием широкой сети социальных контактов (Weiss, 1973). В этой классификации феномен «одиночества в толпе» занимает центральное место, подчёркивая парадокс активной социальной жизни, сопровождаемой эмоциональной изоляцией.

Цифровая эпоха привнесла новое измерение в концепцию «одиночества в толпе». Платформы социальных сетей и состояние постоянной подключённости, обеспечивая обширные возможности для коммуникации, зачастую формируют преимущественно поверхностные связи. Шерри Тёркл в своих исследованиях подчёркивает, что технологии, объединяя индивидов в виртуальном пространстве, одновременно способствуют их изоляции, создавая состояние «вместе, но врозь». Она утверждает, что, несмотря на множественные контакты в цифровой среде, индивиды испытывают нарастающее чувство духовной отчуждённости (Turkle, 2011, с. 19). Снижение ожиданий от межличностных взаимодействий делает физическую близость недостаточной для преодоления одиночества

(Turkle, 2011, с. 154). Формулировка Тёркл «Мы ожидаем большего от технологий и меньшего друг от друга» отражает трансформацию ценностей и ожиданий в цифровую эпоху (Turkle, 2011, с. xii). Её подход выделяет ключевые аспекты одиночества в толпе: постоянную подключённость, поверхностные отношения, усиление чувства изоляции и влияние технологий. Постоянное сравнение в цифровой среде, стремление к идеализированному образу и зависимость от внешнего одобрения (например, «лайков») усугубляют отчуждение индивида от подлинного «я», провоцируя глубокое одиночество в насыщенной виртуальной среде. Увеличение времени, проводимого в социальных сетях, и сокращение личных взаимодействий коррелируют с ростом уровня тревожности, депрессии и одиночества (Twenge, 2017, с. 80–82, 112).

В 2023 году Ольга Ставрова и Дуннин Жэнь в статье «Один в толпе: связано ли социальное взаимодействие с уменьшением психологической боли от одиночества в повседневной жизни?» (Alone in a Crowd: Is Social Contact Associated with Less Psychological Pain of Loneliness in Everyday Life?) обосновали, что негативное воздействие одиночества на психологическое благополучие усиливается в условиях высокой социальной плотности, подкрепив это положение эмпирическими данными. Исследование выявляет две основные причины, по которым одиночество ощущается острее в присутствии других: неудовлетворённая потребность в уединении и снижение качества социальных взаимодействий. Во-первых, индивид, сознательно предпочитающий уединение, может испытывать усиление чувства одиночества, будучи вынужденным находиться в многолюдной среде. Во-вторых, снижение качества социальных контактов у лиц, переживающих одиночество, обусловлено такими факторами, как цинизм, недоверие, страх отвержения и ожидание предательства, препятствующими установлению близких отношений (Stavrova & Ren, 2023, с. 1843). В контексте современной жизни, особенно в цифровую эпоху, социальное взаимодействие не всегда смягчает чувство одиночества; напротив, в условиях выраженной изоляции оно может её усугублять (Stavrova & Ren, 2023, с. 1854–1857). Таким образом, психологическое благополучие индивида в многолюдной среде определяется не количеством социальных связей, а их глубиной и качеством.

Исходя из этих данных, основные характеристики «одиночества в толпе» можно сформулировать следующим образом:

- *Поверхностные связи* характеризуют ситуацию, при которой индивид, несмотря на многочисленные социальные контакты, поддерживает отношения, лишённые эмоциональной глубины и искренности. Такие взаимодействия, как правило, основываются на общих интересах, социальных ролях (например, коллегиальность, соседство, поверхностные знакомства) или внешних обязательствах. В подобных связях редко проявляются подлинный эмоциональный обмен, эмпатия или взаимопонимание, что выражается в формальных диалогах, ограниченных рамками социальных норм, либо в поверхностных контактах, формируемых в цифровой среде, включая социальные сети. В результате индивид оказывается неспособен выразить свой внутренний мир, что усиливает ощущение одиночества даже в условиях насыщенной социальной среды.
- *Эмоциональная изоляция* представляет собой состояние, при котором индивид воспринимает себя как непонятого, неценённого или лишённого духовной поддержки. Несмотря на физическое присутствие множества людей в его

окружении, личность ощущает отсутствие возможностей для разделения сокровенных чувств, тревог, радостей или переживаний. Данное состояние может быть обусловлено как склонностью самого индивида к сокрытию своих эмоций, так и неспособностью окружающих к их восприятию или принятию. Вследствие этого человек переживает свои эмоциональные состояния в одиночестве, что порождает глубокое чувство изоляции и разрыва социальных связей.

- *Недостаток социальной поддержки* отражает восприятие индивида, при котором, несмотря на наличие социальной сети в его окружении, он не получает достаточной духовной, информационной или материальной помощи. Проблема заключается не в отсутствии людей вокруг, а в ощущении, что присутствующие не оказывают поддержки в моменты необходимости или их помощь оказывается недостаточной. Индивид считает, что у него нет «сети поддержки», на которую он мог бы положиться в трудные времена, которая бы выслушала его или предложила практические решения. Это восприятие ослабляет чувство принадлежности и приводит к ощущению одиночества, связанного с разрывом связей с внешним миром.
- *Экзистенциальная пустота* проявляется как состояние, в котором индивид не способен обрести цель, смысл или систему ценностей в своей жизни. Это состояние становится очевидным, когда человек, несмотря на достижение успехов, определённых общественными стандартами, или жизнь в соответствии с ожиданиями внешнего мира, сталкивается с внутренней неудовлетворённостью и утратой смысла. Неспособность найти удовлетворительные ответы на фундаментальные вопросы о смысле жизни усиливает восприятие существования как поверхностного цикла. Это восприятие погружает индивида в глубокий духовный кризис и отдаляет его от социальных связей. Не находя человеческих отношений или внешних опор, которые могли бы помочь осмыслить экзистенциальные тревоги или разделить это бремя, индивид переживает наиболее интенсивное чувство одиночества даже в окружении толпы.

В заключение, одиночество в толпе можно определить как состояние, при котором индивид, несмотря на физическое присутствие в социальной среде, не способен сформировать значимые межличностные связи или ощутить глубокую принадлежность к сообществу. Это состояние характеризуется дефицитом эмоционального и интеллектуального отклика со стороны окружения, что, вопреки ожиданиям индивида, провоцирует экзистенциальные размышления и духовные страдания. Одиночество в толпе проявляется как опыт, погружающий личность в состояние тревожного эмоционального кризиса.

Проявление Одиночества в толпе в XIX веке: Иван Ильич

Произведение начинается с известия о смерти Ивана Ильича, а затем ретроспективно описывает его жизнь, болезнь и столкновение со смертью. По мере развития сюжета подробно рассматриваются жизнь Ивана, его карьера, брак, болезнь и экзистенциальные вопросы. Толстой, используя смерть Ивана как отправную точку, глубоко исследует его поиски смысла жизни и тему одиночества в толпе.

Поверхностные связи

Социальные связи, формируемые Иваном Ильичом на протяжении жизни, характеризуются отсутствием эмоциональной глубины и искренности, что особенно проявляется в его служебной деятельности и супружеских отношениях. Через образ главного героя Л.Н. Толстой раскрывает, как ориентация на карьерные достижения отчуждает индивида от его экзистенциальной сущности и подлинного существования, обрекая его на одиночество (El-Shazly, 2024, с. 141). Осознание ошибочности своего жизненного пути и неаутентичности социальных связей приходит к Ивану лишь в период болезни, когда он понимает, что окружающая его «толпа»: коллеги, семья, знакомые — лишена подлинности, глубины и искренности, представляя собой «призрачные» и «искусственные» отношения (Шульц, 2015, с. 168).

Взаимодействия Ивана Ильича с коллегами основываются на формальности и корыстных интересах. Реакция коллег на известие о его смерти, описанная в начальных главах повести, служит ярким примером этой поверхностности: для них утрата Ивана не является человеческой трагедией, а воспринимается как возможность для карьерного продвижения. Исследовательница Татьяна В. Филат определяет это отношение как «пристойное равнодушие», подчёркивая эмоциональную дистанцию, характерную для таких взаимодействий (Филат, 2012, с. 109).

Аналогичная поверхностность прослеживается в семейных отношениях Ивана. Его вдова Прасковья Фёдоровна вместо проявления скорби сосредотачивается на практических аспектах, таких как стоимость места на кладбище, тогда как дочь демонстрирует гнев и безразличие, продолжая привычный образ жизни. Эти реакции подчёркивают формальный характер семейных связей и усиливают ощущение одиночества Ивана (Толстой, 1936, с. 66–68).

Брак Ивана Ильича, основанный не на любви или глубокой эмоциональной близости, а на следовании социальным нормам и материальных интересах, представляет собой ещё один пример неаутентичных отношений. Взаимодействия с Прасковьей Фёдоровной со временем сводятся к формальности, лишённой искренности, и поддерживаются лишь соблюдением социальных ритуалов. Такой брак проистекает не из подлинных чувств или моральной необходимости, а из ошибочно понятого чувства долга и стремления соответствовать общественным стандартам (El-Shazly, 2024, с. 150).

Даниэль Подгорски указывает, что одной из ключевых причин жизненного краха Ивана Ильича является его поверхностная социальная жизнь, основанная на показной и фальшивой коммуникации. Существование в такой среде приводит к отчуждению личности от её подлинного «я» и собственных страданий, а столкновение со смертью обостряет осознание бессмысленности этой социальной структуры, усиливая изоляцию в «толпе» (Podgorski, 2020, с. 1–2).

Произведение подчёркивает, что жизнь персонажей строится на поверхностных нормах, замешанных на лжи и отсутствии высоких моральных ценностей (Качков, 2020, с. 31). Таким образом, несмотря на физическое присутствие друзей, семьи и коллег, окружение Ивана Ильича не предоставляет ему подлинной эмоциональной поддержки, формируя основу его одиночества в толпе.

Эмоциональная изоляция

В повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» социальные взаимодействия представлены как формальный, механический код, лишённый глубокой эмоциональной связи, что подчёркивает поверхностность отношений и эмоциональное отчуждение главного героя (Шульц, 2012, с. 246). По мере прогрессирования болезни равнодушные окружающие к страданиям Ивана Ильича усиливаются, что обостряет его эмоциональную изоляцию. Несмотря на острую потребность в поддержке и сочувствии, он не получает их, что вынуждает его подавлять свои эмоции и испытывать глубокое одиночество (Толстой, 1936, с. 98).

Иван Ильич, несмотря на тяжесть своего состояния и выраженную потребность в эмпатии, не способен открыто выражать свои чувства. Перед посетителями с работы он стремится поддерживать образ серьёзного и здорового человека, скрывая свою уязвимость. Однако эта социальная маска усиливает внутренний разлад, как отмечает Толстой: «Эта ложь вокруг него и в нём самом более всего отравляла последние дни жизни Ивана Ильича» (Толстой, 1936, с. 99). Подавление подлинной эмоциональной реальности углубляет дистанцию между Иваном и его окружением, усиливая его изоляцию.

Столкновение со смертью погружает Ивана Ильича в состояние глубокого одиночества и отчаяния. Отсутствие близких, с которыми он мог бы разделить свои переживания, приводит к тому, что он переживает их в одиночестве, нередко в слезах. Мысль о равнодушии окружающих, включая семью и, в его восприятии, даже Бога, за исключением слуги Герасима, становится наиболее ярким выражением его эмоциональной изоляции.

Семья Ивана неспособна осознать масштаб его страданий, воспринимая болезнь как помеху их повседневному укладу и дополнительное бремя. Такое отношение заставляет Ивана чувствовать себя непонятым и покинутым. Окружающие — семья, друзья, врачи — прибегают к поверхностным проявлениям заботы (визиты, обсуждение бытовых деталей), чтобы избежать столкновения с реальностью смерти, что ещё больше усугубляет эмоциональную изоляцию героя (Светлакова & Аршинова, 2014, с. 98).

Во время визитов жены и дочери Иван остро ощущает их неспособность понять его страдания, а также их дискомфорт от его присутствия. Холодность и раздражение, проявляемые ими, подчёркивают эмоциональную пропасть, отделяющую его от семьи. Это чувство находит выражение в его отчаянных словах: «Ради Христа, дайте мне умереть спокойно!» (Толстой, 1936, с. 109).

Неспособность установить подлинную эмоциональную связь с окружающими — семьёй, друзьями, врачами — вынуждает Ивана переживать боль, страхи и экзистенциальные вопросы в одиночестве. Это состояние обостряет его одиночество в толпе, подчёркивая трагизм его положения и делая эмоциональную изоляцию ключевым элементом темы произведения.

Отсутствие социальной поддержки

В повести «Смерть Ивана Ильича» физическое присутствие окружающих контрастирует с их неспособностью предоставить главному герою подлинную эмоциональную поддержку или чувство принадлежности, что подчёркивает тему

отсутствия социальной поддержки. Эта неспособность является ключевым фактором, усиливающим переживание Иваном Ильичом «одиначества в толпе» и проявляется в неискреннем, поверхностном или эгоцентричном отношении окружающих.

Иван Ильич окружён людьми, однако лишён искренних дружеских связей и эмоциональной поддержки. Его семья, друзья и врачи демонстрируют формальную вежливость или равнодушие, что обостряет его чувство изоляции. Единственным исключением является слуга Герасим, чья искренняя забота контрастирует с неаутентичными отношениями окружения: «Один только Герасим понимал это положение и жалел его. И потому Ивану Ильичу хорошо было только с Герасимом» (Толстой, 1936, с. 98). Этот контраст подчёркивает дефицит подлинных эмоциональных связей в жизни героя.

Прасковья Фёдоровна, супруга Ивана, вместо поддержки проявляет раздражение, воспринимая его болезнь как обременительное обстоятельство. Врач, в свою очередь, демонстрирует холодную отстранённость, не удовлетворяя эмоциональные потребности героя. Эти примеры иллюстрируют отсутствие семейной и социальной поддержки, объективацию Ивана его окружением и усиление его одиночества (Толстой, 1936, с. 102–103; Воронин, 2022, с. 5).

Толстой подвергает критике буржуазный образ жизни, механизмирующий человеческие отношения и ослабляющий эмоциональные связи. Литературовед Алексей В. Чичерин отмечает, что в таком обществе человеческая ценность утрачивается, а индивиды уподобляются материальным объектам, тогда как предметы, напротив, наделяются признаками жизни (Чичерин, 1985, с. 267). Эта дегуманизация социальных взаимодействий ещё более изолирует Ивана.

Иван Ильич питает надежду, что эмоциональная поддержка от окружения могла бы облегчить его страдания, однако эта надежда остаётся нереализованной. Временное утешение, испытанное им во время исповеди, проистекает из религиозного ритуала, а не из поддержки семьи или друзей. Даже этот духовный опыт остаётся для Ивана одиноким, подчёркивая отсутствие социальной солидарности в его окружении.

Таким образом, неспособность окружения — семьи, друзей, врачей и религиозных деятелей — предоставить Ивану Ильичу ожидаемую эмоциональную поддержку и чувство принадлежности углубляет его одиночество. Безразличное или обвинительное отношение окружающих, за исключением искренней заботы Герасима, акцентирует дефицит понимания и эмпатии, усиливая феномен «одиначества в толпе» в жизни героя.

Экзистенциальная пустота

Экзистенциальная пустота Ивана Ильича проявляется в осознании бессмысленности его жизни, несмотря на внешний успех в карьере и соответствие общественным нормам. Столкновение со смертью провоцирует глубокий экзистенциальный кризис, в ходе которого герой понимает, что его существование было неаутентичным, оторванным от подлинного «я», что усиливает его одиночество (Hajnády, 2009, с. 474–475).

Внешне жизнь Ивана Ильича соответствует общественным ожиданиям: престижная карьера, брак и наличие детей создают образ успешного человека. Однако ощущение внутренней неудовлетворённости и отсутствия цели служит ранним признаком экзистенциальной пустоты. Жизнь, подчинённая социальным стандартам, не приносит

герою внутреннего наполнения или осмысленности. По мере приближения смерти размышления Ивана о своём существовании вызывают сильную душевную боль, которая перерастает в гнев, ещё более углубляя эмоциональную дистанцию между ним и окружающими (Векароğlu, 2019, с. 36). Этот процесс не только обостряет одиночество Ивана, но и способствует осознанию им границ своего ложного бытия, побуждая его к поиску подлинного «я».

В период болезни Иван приходит к пониманию, что, несмотря на внешнее соответствие общественным ожиданиям, его жизнь была лишена внутреннего смысла (Шульц, 2012, с. 267). Этот процесс осмысления знаменует начало экзистенциального пробуждения, в рамках которого герой осознаёт отсутствие цели в своём существовании. Он начинает размышлять о фундаментальных вопросах бытия, о назначении своих усилий и смысле жизни: «Чего ж ты хочешь теперь? Жить? Как жить? ...И он перестал плакать и, повернувшись лицом к стене, стал думать всё об одном и том же: зачем, за что весь этот ужас?» (Толстой, 1936, с. 107). Эти размышления отражают типичный экзистенциальный кризис, возникающий при утрате жизненного смысла и усиливающий чувство одиночества в толпе.

Помимо физической боли, понятие «ужаса» в повести Л.Н. Толстого отражает психологические и духовные страдания Ивана Ильича, вызванные осознанием бессмысленности его существования и ощущением впустую прожитой жизни. Этот «ужас» проистекает не только из страха смерти, но и из мучительного признания, что жизнь, основанная на внешних достижениях, социальном статусе и материальных успехах, была лишена глубокого смысла. Иван сталкивается с внутренней пустотой, которая подчёркивает бесцельность и неудовлетворённость, пронизывающие его существование, проведённое в поверхностных отношениях и лишённых значения занятиях (Созина, 2007, с. 267).

Неспособность Ивана Ильича найти ответы на фундаментальные вопросы о смысле жизни составляет наиболее болезненный аспект его экзистенциальной пустоты. Эти нерешённые вопросы свидетельствуют о том, что основы, на которых он строил своё существование, были непрочными или вовсе лишёнными значимости. Это отчаяние отражает состояние, при котором индивид сталкивается с бессмысленностью своего бытия и не может найти способ преодолеть эту пустоту. Даже в окружении семьи и коллег, составляющих «толпу», Иван остаётся совершенно одинок в своих экзистенциальных размышлениях, что усиливает его изоляцию.

Экзистенциальный кризис Ивана Ильича не является уникальным. Исследователи Анатолий Н. Андреев и Маргарита Г. Пилоян подчёркивают универсальность этого опыта, утверждая, что другие индивиды, сталкиваясь с экзистенциальным кризисом, вызванным, например, осознанием смерти, также переживают подобное одиночество в окружении «толпы» (Андреев & Пилоян, 2019, с. 3). Философ Лев И. Шестов характеризует одиночество Ивана как «абсолютное», обусловленное сочетанием его физического состояния и экзистенциального кризиса (Шестов, 1929, с. 121; цит. по Филат, 2012, с. 104).

Таким образом, общественные достижения и социальные роли Ивана не приносят ему ни смысла, ни внутреннего удовлетворения. Его жизнь предстаёт перед ним как бессмысленный цикл, а столкновение со смертью обостряет восприятие этой пустоты.

Экзистенциальные размышления Ивана отражают не только его индивидуальный кризис, но и неизбежное следствие существования современного человека в условиях, где преобладают поверхностные социальные нормы.

Результаты

В работе повесть «Смерть Ивана Ильича» была проанализирована в контексте основной темы «одиначества в толпе» через призму четырех подтем: поверхностные связи, эмоциональная изоляция, недостаток социальной поддержки и экзистенциальная пустота.

- При рассмотрении подтемы «поверхностные связи» было установлено, что Иван поддерживал с окружающими его людьми отношения, лишённые эмоциональной глубины и подлинности. Его социальные взаимодействия ограничивались рамками общественных норм и правил приличия, оставаясь на поверхностном уровне. Несмотря на обширный социальный круг, отсутствие глубины в этих отношениях помешало Ивану развить чувство принадлежности к какому-либо человеку или группе. Эти связи, далёкие от искреннего общения и подлинного смысла, составили социальное измерение опыта «одиначества в толпе», переживаемого Иваном.
- Подтема «эмоциональная изоляция», концентрируясь на внутреннем мире Ивана, раскрывает его духовную оторванность от окружающих его людей. Отсутствие подлинного эмоционального обмена ослабило связи Ивана с его окружением, что привело к неспособности доверять кому-либо и к духовному отчуждению даже в многолюдной социальной среде. Эта тема сформировала индивидуальное и духовное измерение опыта «одиначества в толпе», пережитого Иваном.
- Подтема «недостаток социальной поддержки» ясно демонстрирует, что Иван не получил от окружающих его людей — коллег, членов семьи и врачей — ожидаемого внимания и поддержки. Эта лишенность стала очевидной через безразличное или обвинительное отношение к нему, делая его опыт одиначества в толпе осязаемым. Вместо сострадания, понимания и утешения, на которые он рассчитывал, Иван ощущал лишь дискомфорт окружающих, вызванный его состоянием. Не найдя в семейном и дружеском кругу той эмпатии и близости, на которые он надеялся, Иван испытывал усиливающееся чувство отчуждения и духовные страдания.
- Подтема «экзистенциальная пустота» ярко иллюстрирует неспособность Ивана найти смысл в своей жизни, несмотря на пребывание в широком социальном окружении. Его болезнь и столкновение со смертью привели к осознанию, что общественные успехи — карьера, статус и материальные удовольствия, — к которым он стремился многие годы, оказались в конечном итоге пустыми и лишёнными значения. Это открытие породило глубокое ощущение бессмысленности его жизни и тщетности всех усилий. Данная тема поднимает переживание одиначества Ивана на более глубокий и универсальный уровень, подчеркивая его экзистенциальный кризис.

Темы поверхностных связей и недостатка социальной поддержки ясно демонстрируют критический взгляд Толстого на преобладавшие в русском обществе XIX века буржуазные ценности, такие как карьера, статус и материальный успех. Жизнь Ивана по этим социальным нормам не дала ему духовного удовлетворения, а, напротив, привела

к глубокой экзистенциальной пустоте. Эти темы усиливают аспект социальной критики в произведении, подчёркивая бессмысленность погони индивида за поверхностными ценностями.

Эмоциональная изоляция и экзистенциальная пустота играют ключевую роль в понимании процесса внутреннего преобразования Ивана и его духовных поисков, особенно в моменты столкновения с неизбежностью смерти. Осознание Иваном, что его жизнь была основана на ложных ценностях, и его поиски смысла в последние мгновения жизни обогащают философское измерение произведения. Этот процесс помог тому, что повествовательный стиль Толстого, сфокусированный на столкновении индивида с экзистенциальными кризисами и поиске внутреннего преобразования, был усилен темой одиночества в толпе.

Упомянутые темы, взаимодействуя друг с другом, многоаспектно изображают опыт одиночества Ивана. Например, корыстный подход его коллег (поверхностные связи) приводит к тому, что Иван не имеет возможности поделиться своими эмоциональными потребностями (эмоциональная изоляция) и не получает поддержки от окружающих (недостаток социальной поддержки). Эта ситуация в конечном итоге подготавливает почву для его осознания бессмысленности своей жизни (экзистенциальная пустота).

В результате, эти темы систематически раскрывают центральную идею произведения — «одиночество в толпе». Каждая тема, раскрывая различные аспекты одиночества Ивана, помогла в анализе сложной структуры произведения.

Заключение

В данном исследовании на примере повести «Смерть Ивана Ильича» (XIX век) была предпринята попытка доказать, что тема одиночества в толпе представляет собой вневременной и универсальный феномен. В связи с этим такие подтемы, как поверхностные связи, эмоциональная изоляция, недостаток социальной поддержки и экзистенциальная пустота, сыграли ключевую роль в углублении анализа основной темы произведения и в раскрытии образа главного персонажа. Исследование, проведённое в формате кейс-стади, позволило детально рассмотреть внутренний мир Ивана — его чувства и мысли, образ жизни, отношения, болезнь и смерть. Анализ подтем показал, что одиночество, переживаемое Иваном, не сводится к эмоциональной или социальной проблеме, а эволюционирует в глубокий экзистенциальный кризис. Этот вывод наглядно демонстрирует, как Толстой в контексте XIX века исследовал отчуждение индивида, обусловленное социальными нормами того времени. История Ивана способна служить основой для диалога между разными эпохами, поскольку отражает не только личную трагедию, но и универсальное состояние человека.

Подтемы оказались определяющими в анализе многослойной структуры повести «Смерть Ивана Ильича». Критика Толстым буржуазного общества проявляется через темы поверхностных связей и недостатка социальной поддержки, тогда как духовное измерение личности исследуется через призму эмоциональной изоляции, а философские поиски — через тему экзистенциальной пустоты. Проведённый анализ чётко выявил опыт одиночества в толпе, пережитый Иваном. Через изучение этих тем была показана жизнь Ивана Ильича, соответствовавшая социальным нормам, но лишённая духовного

удовлетворения, а также его внутреннее преобразование в процессе столкновения со смертью, что подчёркивает литературную и философскую глубину произведения.

Рассмотренные четыре подтемы предлагают универсальную рамку, связывающую одиночество Ивана Ильича с опытом одиночества современного человека. Стремление соответствовать социальным нормам, неискренние отношения, отсутствие ожидаемой поддержки со стороны окружения и поиск смысла жизни представляют собой универсальные проблемы, которые остаются актуальными и в наши дни. Эти аспекты подчёркивают вневременность произведения Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича», демонстрируя, что фундаментальные человеческие дилеммы обладают непреходящей ценностью.

Современный человек нередко сталкивается с неудовлетворённостью из-за недостатка искренности в межличностных связях, что было характерно и для прошлого. Кроме того, он часто ощущает дефицит внимания и поддержки со стороны окружающих. В результате такие условия способствуют эмоциональной изоляции индивида, побуждая его размышлять о смысле собственного существования. Иными словами, современный человек обнаруживает черты, схожие с чертами «Ивана Ильича». Многие люди, подстраиваясь под внешние ожидания современной жизни, постепенно утрачивают связь с основополагающими принципами человеческого бытия и перестают выражать свой внутренний голос. Эти процессы приводят к состоянию, которое можно охарактеризовать как «болезнь» одиночества в толпе.

История Ивана Ильича свидетельствует, что феномен одиночества в толпе не ограничивается рамками русского общества XIX века. Эта проблема сохраняет свою значимость и для индивидов эпохи цифровых технологий. Виртуальные связи, создаваемые через социальные медиа-платформы, во многом напоминают поверхностные общественные отношения, характерные для жизни Ивана. Несмотря на обилие контактов в цифровой среде, люди нередко остаются один на один со своим чувством изоляции. Таким образом, произведение Толстого «Смерть Ивана Ильича» подчёркивает важность поиска смысла и подлинных человеческих отношений, предлагая литературную перспективу на проблему одиночества в условиях современности. Пример искренней связи Ивана с Герасимом может быть интерпретирован как указание на возможность преодоления одиночества в цифровую эпоху. Развитие непосредственных и искренних отношений способно стать решением этой проблемы. Связь, возникшая в повествовании почти два века назад, сохраняет свою актуальность и сегодня, предлагая потенциальный путь к преодолению изоляции в перенасыщенной, но эмоционально отчуждённой среде.

Extended Abstract

A significant paradox of the contemporary social landscape is that unprecedented digital connectivity coexists with profound feelings of isolation. Termed “crowded loneliness,” this phenomenon reflects a qualitative decline in social bonds despite a quantitative increase in social interactions. The digital age, while offering boundless communication opportunities, paradoxically weakens meaningful interpersonal relationships, intensifying social and emotional alienation. While highly relevant today, the roots of this issue are deeply embedded in the human condition and have been explored with insight in classical literature. Our study investigates the timeless nature of crowded loneliness by analyzing Leo N. Tolstoy’s 1886 novella, *The Death of*

Ivan Ilyich. Tolstoy provides a masterful depiction of an individual's existential crisis and emotional isolation within a modernizing society governed by superficial social norms. The protagonist, Ivan Ilyich, leads a life dictated by societal expectations and materialistic ambitions, resulting in an existence devoid of authentic connection. Only when confronted with a terminal illness does he recognize the profound isolation within his social milieu. The primary aim of this research is to establish a conceptual bridge between the materialistic social structure of 19th-century Russian society and the consumer-driven culture of the digital era, with a focus on the dynamics of superficial relationships. The study posits that Ivan Ilyich's emotional isolation serves as a literary precursor to the modern experience of crowded loneliness, particularly as it manifests through artificial connections on social media. This paper argues that crowded loneliness is a perennial problem and that literature offers a vital perspective for understanding its complexities across historical contexts.

Our research employs a qualitative, holistic single-case study design to conduct an in-depth examination of Tolstoy's novella, *The Death of Ivan Ilyich*, as the unit of analysis. The analysis was conducted on the original Russian text to preserve Tolstoy's stylistic and linguistic nuances and avoid interpretative distortions from translation. The primary analytical tools were content analysis and detailed character analysis. Content analysis was used to systematically examine textual elements (narrative, dialogue, internal monologues) reflecting themes of loneliness, alienation, and existential emptiness. Character analysis was utilized to investigate the protagonist's psychological states, emotional evolution, and social interactions, with particular attention paid to his use of social masks and the contrast between his superficial relationships and his authentic connection with the servant Gerasim. Three research questions guided the study: How is crowded loneliness represented in the novella? In what ways does Ivan's experience parallel the superficial connections of the digital age? What is the novella's contribution to understanding crowded loneliness as a universal problem?

The analysis was structured around four interconnected sub-themes that illuminate the protagonist's experience of crowded loneliness: superficial connections, emotional isolation, lack of social support, and existential emptiness. The findings show that Ivan Ilyich's life is built upon relationships devoid of emotional depth. His professional interactions are formal and self-interested, exemplified by colleagues viewing his death as a career opportunity. His marriage is a construct of social propriety rather than love, creating an environment where, despite being surrounded by people, he fails to develop a true sense of belonging. This network of hollow connections forms the social dimension of his loneliness. A deep internal and spiritual detachment mirrors Ivan's social alienation. As his illness progresses, the indifference of others intensifies his emotional isolation. Forced to maintain a facade of normalcy, he suppresses his vulnerability, creating a painful dissonance between his inner reality and outward appearance. Unable to share his suffering, he confronts his mortality entirely alone, constituting the individual dimension of his crowded loneliness. A central finding is the contrast between the physical presence of Ivan's social circle and their failure to provide meaningful support. Family and doctors offer only perfunctory gestures, treating his illness as an inconvenience rather than a human tragedy, which only heightens his sense of abandonment. The sole exception is the servant Gerasim, whose unfeigned compassion is Ivan's only source of comfort. This underscores the critical deficit of empathy in Ivan's bourgeois world, making his loneliness tangible. Ultimately, Ivan's confrontation with death triggers a severe existential crisis. He realizes that his life, built on social norms and material

success, has been meaningless and inauthentic. This awareness brings a spiritual agony that surpasses his physical pain. His achievements provide no solace, leaving him in a state of existential emptiness. This crisis elevates his loneliness from a psychosocial issue to a universal philosophical dilemma.

Our study demonstrates that the phenomenon of crowded loneliness, as depicted in *The Death of Ivan Ilyich*, is a timeless and universal human experience. The thematic analysis reveals how a life conforming to social conventions without authentic meaning leads to profound alienation. Ivan Ilyich's tragedy is not merely personal; it is a powerful allegory for the human condition in societies that prioritize materialism over genuine connection. The framework developed in this study establishes a compelling parallel between the social dynamics of Ivan's world and the challenges of the digital age. The artificial relationships and lack of sincere support in the novella resonate strongly with the often-shallow nature of interactions on social media platforms, where vast networks of "friends" can coexist with deep-seated isolation. Tolstoy's novella transcends its historical context, offering enduring insights into the fundamental human need for meaning and authentic relationships. Furthermore, the narrative suggests a potential resolution. The sincere bond between Ivan and his servant Gerasim implies that the antidote to crowded loneliness lies not in the quantity of our connections, but in their quality. This lesson is perhaps more critical today than ever, proposing that cultivating genuine empathy and direct, honest human engagement is the most effective means of overcoming the pervasive isolation of our hyper-connected yet emotionally distant world.

KALABALIK YALNIZLIK SORUNSALI: LEV N. TOLSTOY'UN İVAN İLYİÇ'İN ÖLÜMÜ'NDEN DİJİTAL ÇAĞA YANSIMALAR

Özet

Bu çalışmada, kalabalık yalnızlık olgusu, Lev Tolstoy'un *İvan İlyiç'in Ölümü* (1886) adlı eseri penceresinden incelenmektedir. Gerçekleştirilen analiz, XIX. yüzyıl Rus edebiyatının, günümüz dijital çağındaki sosyal izolasyon sorununa nasıl ışık tuttuğunu araştırmaktadır. Araştırmanın merkezinde, nitel bir yaklaşımla içerik analizi ve detaylı karakter incelemesi kullanılarak araştırılan, başkahramanın varoluşsal krizi ve derin duygusal yalıtılmışlığı yer almaktadır. Bulgular, karakterin yaşadığı kişiler arası ilişkilerin yüzeyselliği ve varoluşsal boşluğun, XIX. yüzyıl Rus toplumunun materyalist yapısı ile dijital çağın tüketim kültürü arasında bir köprü görevi gördüğünü ortaya koymaktadır. İvan İlyiç'in sığ sosyal bağları, sosyal medyanın teşvik ettiği yapay ilişkilerle rezonans kurmakta ve onun yalıtılmışlık hissi, modern "kalabalık yalnızlık" deneyiminin edebî bir öncülü olarak görülebilmektedir. Dolayısıyla çalışma, Tolstoy'un eserinin bu sorunu hem XIX. yüzyıl hem de günümüz için geçerli, zamanlar ötesi bir olgu olarak sunduğunu göstermektedir.

Anahtar Kelimeler: Rus edebiyatı, Tolstoy, dijital çağ, kalabalık yalnızlık, izolasyon.

Библиография

- Alpa, O. (2021). Три смерти у Л. Н. Толстого: "Смерть Ивана Ильича", "Три смерти", "Хозяин и работник. *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 9 (28), 364-368. <https://doi.org/10.33692/avrasyad.950096>
- Bekaroğlu, E. (2019). Ölüm ve hayatın anlamı üzerine psikolojik bir inceleme: İvan İlyiç'in Ölümü. *AHBV Edebiyat Fakültesi Dergisi*, (1), 33-37. <https://dergipark.org.tr/tr/pub/ahbvedebiyat/issue/51385/667872>

- Derlega, V. J. & Margulis, S. T. (1982). Why loneliness occurs: The interrelationship of social-psychological and privacy concepts. Letitia A. Peplau, & Daniel Perlman, (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 152-165). Wiley Interscience.
- Durkheim, É. (2005). *Suicide: A study in sociology* (Transl. by J. A. Spaulding & G. Simpson, ed. by G. Simpson). Routledge.
- El-Shazly, H. (2024). Амбиция и цена успеха: карьерный рост в “Смерти Ивана Ильича” Л.Толстого и “Уважаемом господине” Н.Махфуза. *GSAL, Philology*, 41 (82), 137-162.
- Hajnády, Z. (2009). “Бытие к смерти” (Толстой и Хайдеггер). *Croatica et Slavica Iadertina* (5), 473-492. <https://hrcak.srce.hr/file/76591>
- Paloutzian, R. F. & Ellison, C. W. (1982). Loneliness, spiritual well-being and the quality of life. L. A. Peplau, & D. Perlman (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 224-237). Wiley Interscience.
- Peplau, L. A. & Perlman, D. (Eds.). (1982). Perspectives on loneliness. Letitia A. Peplau, & Daniel Perlman, (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 1-20). Wiley Interscience.
- Podgorski, D. (2020). Ölümüne yakınlık: Tolstoy’un İvan İlyiç’in Ölümü’nde otantik yaşam ve otantik ölüm (S. Kılıç, Çev.). *Sosyal Bilimler*, 1-4. <https://sosyalbilimler.org/ivan-ilyic-olum>
- Simmel, G. (1950). The metropolis and mental life. K. H. Wolff (Ed. & Trans.), *The sociology of Georg Simmel* (pp. 409-424). Free Press.
- Turkle, S. (2011). *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*. Basic Books.
- Twenge, J. M. (2017). *iGen: Why today’s super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy—and completely unprepared for adulthood—and what that means for the rest of us*. Atria Books.
- Weiss, R. S. (1973). *Loneliness: The experience of emotional and social isolation*. MIT.
- Yıldırım, A. & Şimşek, H. (2013). *Sosyal bilimlerde nitel araştırma yöntemleri* (9. Bs). Seçkin.
- Yin, K. R. (2008). *Case study research designs and methods* (4th ed.). SAGE.
- Андреев, А. Н. & Пилюян, М. Г. (2019). Жизнь и смерть Ивана Ильича Головина. *Журнал Филологических Исследований*, 4 (2), 2-5. <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/29978/view>
- Воронин, В. С. (2022). Взаимопревращения пространства и времени в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». *Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания»*, 1 (78), 4-8.
- Качков, И. А. (2020). «Бригадир» В. Ф. Одоевского и «Смерть Ивана Ильича» Л. Н. Толстого: Опыт сопоставления. *Трижды юбилейный...: Сборник статей молодых ученых, посвященный 150-летию И. А. Бунина, 80-летию филологического факультета, 5-летию Бунинского общества УрФУ* (с. 31–37). Ажур.
- Светлакова, О. А. & Аршинова, И. В. (2014). «Такое, чего не понимают живые»: она в повести Л.Н.Толстого «Смерть Ивана Ильича». *Яснополянский сборник. Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»* (с. 97-103).

- Созина, Е. К. (2007). “Смерть Ивана Ильича” Л. Толстого в художественном сознании И. Бунина. *Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики): Сборник научных статей* (с. 266-282). Уральский университет.
- Толстой, Л. Н. (1936). Смерть Ивана Ильича. В. Г. Чертков (общ. ред.), *Полное собрание сочинений* (Том 26. Произведения 1885–1889 гг., с. 61-113). Художественная литература.
- Филат, Т. В. (2012). Художественное своеобразие нарративной организации повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». *Вісник Дніпропетровського Університету Імені Альфреда Нобеля. Серія: Філологічні науки*, 2 (4), 99-113.
- Чичерин, А. В. (1985). *Очерки по истории русского литературного стиля: Повествовательная проза и лирика* (2-е изд., доп.). Художественная литература.
- Шестов, Л. И. (1929). *На весах Иова (Странствования по душам)*. Современные записки.
- Шульц, С. А. (2012). П.П. Пазолини и Л.Н. Толстой (Теорема и Смерть Ивана Ильича). *Slavica Tergestina*, (14), 244-270.
- Шульц, С. А. (2015). В. Г. Распутин и Л. Н. Толстой («Последний срок» и «Смерть Ивана Ильича»). *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, (4), 163-174.

References

- Alpay, O. (2021). Tri smerti u L. N. Tolstogo: “Smert’ İvana İliça”, “Tri smerti”, “Hozyain i rabotnik”. *Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi*, 9 (28), 364-368. <https://doi.org/10.33692/avrsyad.950096>
- Andreyev, A. N. & Piloyan, M. G. (2019). Jizn’ i smert’ İvana İliça Golovina. *Jurnal Filologičeskih İssledovaniy*, 4 (2), 2-5. <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/29978/view>
- Bekaroğlu, E. (2019). Ölüm ve yaşamın anlamı üzerine psikolojik bir inceleme: İvan İlyiç’in Ölümü. *AHBV Edebiyat Fakültesi Dergisi*, (1), 33-37. <https://dergipark.org.tr/pub/ahbvedebiyat/issue/51385/667872>
- Çiçerin, A. V. (1985). *Oçerki po istorii russkogo literaturnogo stilya: Povestvovatel’naya proza i lirika* (2-ye izd., dop.). Hudojestvennaya literatura.
- Derlega, V. J. & Margulis, S. T. (1982). Why loneliness occurs: The interrelationship of social-psychological and privacy concepts. L. A. Peplau & D. Perlman, (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 152-165). Wiley Interscience.
- Durkheim, É. (2005). *Suicide: A study in sociology* (Transl. by J. A. Spaulding & G. Simpson, ed. by G. Simpson). Routledge.
- El-Shazly, H. (2024). Ambitsiya i tsena uspeha: kar’yerniy rost v “Smerti İvana İliça” L. Tolstogo i “Uvajayemom gospodine” N. Mahfuza. *GSAL, Philology*, 41 (82), 137-162.
- Filat, T. V. (2012). Hudojestvennoye svoyoobrazie narrativnoy organizatsii povesti L. N. Tolstogo “Smert’ İvana İliça”. *Visnik Dnipropetrovs’kogo Universitetu Imeni Al’freda Nobelya. Seriya: Filologični nauki*, 2 (4), 99-113.
- Hajnády, Z. (2009). “Bitiye k smerti” (Tolstoy i Haydegger). *Croatica et Slavica Iadertina*, (5), 473-492. <https://hrcak.srce.hr/file/76591>

- Каçkov, İ. A. (2020). “Brigadir” V. F. Odoyevskogo i “Smert’ İvana İliça” L. N. Tolstogo: Opıt sopostavleniya. *Trijdi yubileynty...: Sbornik statey molodih ucyonih, posvyaşçyonnih 150-letiyu İ. A. Bunina, 80-letiyu filologičeskogo fakul'teta, 5-letiyu Buninskogo obşçestva UrFU* (p. 31-37). Azur.
- Paloutzian, R. F. & Ellison, C. W. (1982). Loneliness, spiritual well-being and the quality of life. L. A. Peplau, & D. Perlman (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 224-237). Wiley Interscience.
- Peplau, L. A. & Perlman, D. (Eds.). (1982). Perspectives on loneliness. L. A. Peplau & D. Perlman (Eds.), *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy* (pp. 1-20). Wiley Interscience.
- Podgorski, D. (2020). Ölümüne yakınlık: Tolstoy'un İvan İlyiç'in Ölümü'nde otantik yaşam ve otantik ölüm (S. Kılıç, Çev.). *Sosyal Bilimler*, 1-4. <https://sosyalbilimler.org/ivan-ilyic-olum>
- Simmel, G. (1950). The metropolis and mental life. K. H. Wolff (Ed. & Trans.), *The sociology of Georg Simmel* (pp. 409-424). Free Press.
- Sozina, E. K. (2007). “Smert’ İvana İliça” L. Tolstogo v hudojestvennom soznanii İ. Bunina. *Klassičeskaya slovesnost' i religioznyy diskurs (problemı aksiologii i poetiki): Sbornik nauçnih statey* (p. 266-282). Ural'skiy universitet.
- Svetlakova, O. A. & Arşinova, İ. V. (2014). “Takoye, çego ne ponimayut jivıye”: Ona v povesti L. N. Tolstogo “Smert’ İvana İliça”. *Yasnopoljanskiy sbornik. Muzey-usadba L. N. Tolstogo “Yasnaya Polyana”* (p. 97-103).
- Şestov, L. İ. (1929). *Na vesah İova (Stranstvovaniya po duşam)*. Sovremennıye zapiski.
- Şul'ts, S. A. (2012). P. P. Pazolini i L. N. Tolstoy (Teorema i Smert’ İvana İliça). *Slavica Tergestina*, (14), 244-270.
- Şul'ts, S. A. (2015). V. G. Rasputin i L. N. Tolstoy (“Posledniy srok” i “Smert’ İvana İliça”). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, (4), 163-174.
- Tolstoy, L. N. (1936). *Smert’ İvana İliça*. V. G. Çertkov (obşç. red.), *Polnoye sobraniye soçineniy* (Tom 26. Proizvedeniya 1885-1889 gg., pp. 61-113). Hudojestvennaya literatura.
- Turkle, S. (2011). *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*. Basic Books.
- Twenge, J. M. (2017). *iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy—and completely unprepared for adulthood—and what that means for the rest of us*. Atria Books.
- Voronin, V. S. (2022). Vzaimoprevraşçeniya prostranstva i vremeni v povesti L.N. Tolstogo “Smert’ İvana İliça”. *Elektronnyy nauçno-obrazovatel'nyy jurnal VGSPU “Grani poznaniya”*, 1 (78), 4-8.
- Weiss, R. S. (1973). *Loneliness: The experience of emotional and social isolation*. MIT.
- Yıldırım, A. & Şimşek, H. (2013). *Sosyal bilimlerde nitel araştırma yöntemleri* (9. Bs). Seçkin.
- Yin, K. R. (2008). *Case study research designs and methods* (4th ed.). SAGE.

Этическое заявление/Ethical Statement: Заявляется, что при проведении и написании данного исследования соблюдались научные и этические принципы, и что все использованные источники были надлежащим образом процитированы. / It is declared that scientific and ethical principles have been followed while carrying out and writing this study and that all the sources used have been properly cited.

Декларация о конфликте/Declaration of Conflict: Заявляется, что в исследовании нет конфликта интересов между отдельными лицами или учреждениями. / It is declared that there is no conflict of interest between individuals or institutions in the study.

Авторские права&лицензия/Copyright&License: Авторы, публикующиеся в журнале, сохраняют авторские права на свои работы, лицензированные в соответствии с лицензией CC BY-NC 4.0. / Authors publishing with the journal retain the copyright to their work licensed under the CC BY-NC 4.0